

Валерий Брюсов

Первая любовь

Валерий Яковлевич Брюсов

Первая любовь

Аннотация

«Я рассказал ему о своей первой любви. После мы долго молчали. Наконец он заговорил тихо, словно говоря самому себе:

– Нет, моя первая любовь была иная. Вернее, любви здесь и не было вовсе, была ненависть. Мне тогда было лет шестнадцать. По годам я был уже не мальчик. Но я был воспитан дома, среди женщин, не был ни в школе, ни в гимназии. Поэтому я совсем не знал жизни, был робок, застенчив, всегда углублен в себя. Впрочем, я много читал и много мечтал...»

Валерий Брюсов

Первая любовь

Признание приятеля

Я рассказал ему о своей первой любви. После мы долго молчали. Наконец он заговорил тихо, словно говоря самому себе:

– Нет, моя первая любовь была иная. Вернее, любви здесь и не было вовсе, была ненависть. Мне тогда было лет шестнадцать. По годам я был уже не мальчик. Но я был воспитан дома, среди женщин, не был ни в школе, ни в гимназии. Поэтому я совсем не знал жизни, был робок, застенчив, всегда углублен в себя. Впрочем, я много читал и много мечтал.

Зимой я перенес довольно опасную болезнь, и весной доктора меня послали на юг, в Крым. Отец настоял, чтобы я ехал один, без провожатого. В Крыму я должен был жить в Судаче, у нашего родственника, Николая Николаевича Пряхова, у которого была там своя дача. Жену его звали Антониной. Этой женщине, которой было тогда уже за тридцать, мне и пришлось дать свои первые клятвы любви. Но, повторяю, я ее ненавидел.

Наш роман начался с первого дня встречи. Помню, я приехал усталым, но опьяненным и этой усталостью, и всем новым, что открылось мне: морем, миром гор, южным возду-

хом. А Антонина, едва дав мне напиться чаю, увела меня в горы. Среди разноцветных скал, причудливо изогнутых сосен и весенних крокусов – я почувствовал себя причастным жизни природы. Антонина казалась мне не то товарищем, не то каким-то стихийным существом, лесной девой.

Вечером мы спустились с ней к морю. Светила луна. Ее лучи падали в воду и превращались в тысячи извивающихся змей, которые неустанно сплетали и расплетали свои блестящие кольца. Далекая горная стена казалась подступившей к самому берегу и загородившей весь остальной мир. Мы были словно замкнуты в сказочной области. Все было возможно, все было прекрасно. Мы сели у самого прибоя на камне. Я взял Антонину за руки и целовал ее в глаза и в губы, потому что это соответствовало всему, что было во мне, и всему, что нас окружало. Она тихо смеялась на мои поцелуи.

Когда на другой день, утром, мы сошлись за кофе, между нами уже была тайна. Антонина показалась мне немолодой и некрасивой. Ничто не влекло меня к ней. Но когда она чуть-чуть улыбнулась мне, я не мог не ответить ей. За кофе я разговаривал с Николаем Николаевичем о родных. Когда же он ушел, Антонина спросила меня:

– Я утром всегда лежу в гамаке, хотите мне читать? Смутное сознание советовало мне отказаться, но я ответил в тон вчерашнему вечеру:

– А вы думаете, я могу хотеть чего-нибудь иного?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.